

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. IX

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

Н. С. Бабинцева

КООПЕРАТИВЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ (колониальный период)

Кооперативы появились во французских колониях в начале XX в. Однако они имели совершенно специфические черты, отличавшие их от обычных форм кооперативного движения. Главная их отличительная особенность в том, что они насильственно насаждались колониальной администрацией и служили важным государственно-монополистическим орудием французского колониализма.

Рассмотрим коротко историю создания и функционирования этих кооперативов, носивших сокращенное название «обществ обеспечения» (*sociétés de prévoyance*). Их полное название — Туземные общества предусмотрительности, сельскохозяйственной взаимопомощи и взаимоссуд (*Sociétés indigènes de Prévoyance, de Secours et de Prêts mutuels agricoles*). Первые общества обеспечения были созданы декретом от 29 июня 1910 г. в Сенегале.

Французский исследователь этой проблемы М. Буайе основным методом их деятельности считал непосредственное административное вмешательство в экономику. Он писал: «Они (общества обеспечения. — *Н. Б.*) должны быть инструментом, посредством которого администрация вмешивалась бы в контроль над производством» [4, стр. 50]. Действительно, вся организационная структура общества обеспечения имела одну цель — обеспечить администрации наиболее полный и действенный контроль над хозяйством членов общества. Прежде всего членство в обществах и уплата членских взносов были обязательными для африканцев. Делами обществ вершила исключительно колониальная администрация округа, выполнявшая предписания свыше. Комендант округа и несколько его специальных европейских помощников по обществу обеспечения (казначей общества, секретарь и т. д.) практически единолично принимали все решения, касавшиеся судеб членов так называемого кооператива. Правда, общества имели Совещательную ассамблею и Административный совет, избираемые населением, но эти органы обладали даже официально лишь совещательными правами. Если же учесть, что все заседания проходили на французском языке, которого большинство не знало, и что все присутствовавшие полностью зависели от администрации, то становится совершенно ясен исход таких совещаний, заседаний и обсуждений.

Одно время президентом обществ обеспечения был местный житель,

африканец, назначаемый губернатором колонии из числа трех лиц, выбранных для этой цели Административным советом. При этом если кандидатуры не устраивали администрацию, то она требовала выдвинуть другие и не назначала президента до тех пор, пока не находила подходящей креатуры. Чаще всего президентом становился или представитель феодальной знати, или бывший солдат французской армии. Эти лица были тесно связаны с колонизаторами и всецело выполняли их волю.

Это дискредитировало общества обеспечения в глазах африканцев и послужило одной из причин того, что в 1953 г. в новой обстановке, для предотвращения излишних волнений решено было преобразовать их во Взаимные общества сельскохозяйственного производства — ВОСП (*Sociétés Mutuelles de Production Rurale*). В 1956 г. было начато также создание Взаимных обществ сельскохозяйственного развития, созданных, в общем, по типу обществ обеспечения. Эти новые общества по существу мало чем отличались от старых. Только в их организационной структуре были даны кое-какие уступки местному зажиточному населению, которое получило несколько больше доступа к управлению делами. Все основные решения по-прежнему принимались администрацией. Преобразование проходило медленно и без особых стараний, так что к 1955 г. на территории бывшей Французской Западной Африки (ФЗА) существовало лишь десять ВОСП.

Реорганизация мало что изменила в статуте и деятельности обществ и соответственно в отношении к ним населения. Крестьяне, члены общества обеспечения, рассматривали его как совершенно чуждый им элемент, как обособленно от них функционирующий организм, который ссужает им семена, зерно, иногда удобрения, машины, деньги и является, таким образом, их кредитором. Между обществом обеспечения и крестьянами установились отношения, с одной стороны, начальника и подчиненного (поскольку общества представляли одну из сторон деятельности администрации округа), а с другой — отношения займодавца и должника. Надо сказать, что средства обществ были немалыми. Например, с 1920 г. активы обществ обеспечения по всей ФЗА выросли с 5 млн. фр. в 1920 г. до 37 323 681,41 фр. в 1933 г. [4, стр. 190]. Активы сенегальских обществ обеспечения выросли за период с 1911 по 1933 г. с 196 944 фр. до 26 142 161 фр. соответственно [4, стр. 191]. К сожалению, таких сводных данных по периоду после 1933 г. найти не удалось. Однако, так как проводимая политика оставалась прежней, членские взносы население продолжало выплачивать и размер их даже увеличивался, можно предположить, что эти суммы значительно возросли. Для иллюстрации положения в обществах в 50-х годах можно привести в пример ежегодный бюджет всех обществ обеспечения федерации ФЗА. В 1952 г. он составлял 2 млрд. афр. фр., что равнялось $\frac{1}{15}$ всех фискальных доходов федерации [5, стр. 85].

Собственность обществ обеспечения была довольно разнообразна. Прежде всего это были деньги, положенные на текущие счета в банке, откуда они переводились на счета контрагентов обществ обеспечения по сделкам. Этот капитал наращивал проценты, которые также принадлежали обществам. Значительная часть собственности имела вещественную форму зерна, складских помещений, сельскохозяйственного инвентаря и техники, скота, транспортных средств (грузовики, тележки). Иногда общества обеспечения владели даже заводами по первичной обработке продукта, колодцами, кое-какими ирригационными сооружениями.

Следующие данные характеризуют итоги деятельности сенегальских

Обществ обеспечения по накоплению активов к 1933 г. (во фр.) [4, стр. 127]:

Деньги в кассе	734 163,93
Вклады до востребования	1 418 539,95
Зерно (около 40 тыс. т арахиса) на складах (в текущих ценах)	16 340 062,28
ссуды, которые будут возмещены	3 334 917,12
Оборудование, инвентарь	1 198 052,57
Скот	2 324,25
Неуплаченные членские взносы и неполученные проценты по ссудам	336 091,35
Различные задолженности	1 434 836,92
Недвижимое имущество	894 217,19
Ценные бумаги	887 462,29
Всего	26 580 667,85

Как мы видим, наибольшая часть активов сенегальских обществ обеспечения существовала тогда в виде запасов и ссуд семян арахиса. Это вполне понятно, так как основной проблемой воспроизводства арахиса была проблема семян. Это характерная черта периода распространения экспортных культур.

В бывшем Французском Судане (ныне Республика Мали) этот период наступил позже, и там уже в 50-х годах большая часть средств обществ обеспечения затрачивалась на семена. Так, например, в 1952 г. из общей суммы членских взносов в 85 млн. афр. фр. 55 млн. были израсходованы на семена, причем упор делался на арахис [10, стр. 98—99]. В последующие периоды, когда данная экспортная культура уже прочно завоевывала место в африканской экономике и у обществ обеспечения имелись достаточные запасы семян для обеспечения не только простого, но и расширенного воспроизводства, в активах обществ выростал удельный вес сельскохозяйственной техники, удобрений.

Так, в годовых бюджетах сенегальских обществ обеспечения после второй мировой войны почти не фигурируют такие статьи, как покупка арахиса для распространения семян среди крестьян и поддержания производства, но появляются и резко увеличиваются расходы, характерные для капиталистически развивающегося торгового земледелия (покупка удобрений, техника, обеспечение хозяйств наемной рабочей силой и т. д.). Например, в 1950 г. сенегальские общества обеспечения потратили около 9 млн. афр. фр. на рытье колодцев, 23 млн. — на организацию доставки наветанов, 29 млн. — на покупку удобрений и около 48 млн. афр. фр. — на покупку сельскохозяйственных материалов [9, стр. 90].

Каковы были источники финансирования обществ обеспечения? Как уже было сказано, членские взносы составляли ежегодно весьма значительные суммы и являлись главной составной частью бюджета. Это открыто признавал М. Буайе. Он приводил соотношение суммы членских взносов со всем бюджетом общества обеспечения ФЗА в 1933 г. Весь бюджет был равен 14 404 850 фр., из них членские взносы только в денежной форме (в исключительных случаях их можно было уплачивать натурой) составляли 8 506 168 фр. [4, стр. 70]. В 20—30-х годах взнос в общество обеспечения составлял почти повсеместно 1 фр. в год, но с течением времени происходили его увеличение и дифференциация по зонам. Например, ежегодный членский взнос в Дагомее в 1951 г. составлял 30 афр. фр. [2, стр. 102], а в Береге Слоновой Кости в середине 50-х годов — 500 афр. фр. с каждого подде-

жащего обложению. В 1955—1956 гг., таким образом, общая сумма взносов по всему Берегу Слоновой Кости достигла 10 млн. афр. фр. [3, стр. 125]. В 1952 г. 2 млн. членов обществ Французского Судана заплатили 85 млн. афр. фр.

Кроме членских взносов доходы обществ обеспечения составлялись из процентов на капиталы в денежной форме, лежавшие в банках, и процентов на ссуды, выданные крестьянам (обычно из 20% годовых деньгами или натурой), платы за пользование сельскохозяйственным инвентарем, скотом, транспортными средствами.

Была и еще одна статья дохода, названная М. Буае весьма туманно дарами в натуре и деньгах. При этом, очевидно, имелись в виду всякого рода натуральные повинности, дни работы членов обществ при рытье колодцев, ирригационных сооружений, проведении дорог и т. д. Все эти работы выполнялись крестьянами бесплатно, так как считалось, что возводимые постройки — их коллективная собственность. Особенно большое распространение эти формы труда получили после второй мировой войны, когда принудительный труд был отменен и основные поставки рабочей силы для создания тех или иных элементов инфраструктуры помимо наемного труда шли через общества обеспечения и так называемую Жени рюраль (*Génie Rurale*).

Жени рюраль — это специальная организация, созданная в 1949 г. и действовавшая в тесном контакте с администрацией и обществами обеспечения, хотя формально она считалась обособленной от обществ. В действительности их сферы деятельности часто перекрещивались и общества иногда даже финансировали Жени рюраль. Такой факт имел место, например, во Французском Судане. В 1952 г. общества перевели на счет Жени рюраль 16 млн. афр. фр. [10, стр. 98]. Финансирование Жени рюраль на $\frac{1}{3}$ осуществляло местное население, на $\frac{2}{3}$ — бюджет колонии. Эта организация была создана для проведения сравнительно мелких работ в масштабе деревни, района, округа. Все сооружения формально считались собственностью воздвигнувшего их коллектива. Лозунгом и целью Жени рюраль было провозглашено «улучшение условий черного крестьянина путем преобразования среды, в которой он работает и живет» [1, стр. 425]. Но когда поверившие в этот лозунг африканцы попытались направить деятельность Жени рюраль на строительство деревенских школ, больниц и тому подобных учреждений, администрация, фактически полностью контролировавшая эту организацию, наложила вето на такие проекты, так как они не отвечали интересам иностранного капитала.

Какие же основные задачи, возложенные колониализмом, выполняли общества обеспечения? Прежде всего задачи по расширению производства и улучшению качества экспортной продукции. Именно через общества обеспечения семена и саженцы обязательных культур распределялись среди крестьян в виде обязательной ссуды с возмещением в натуре. Иногда общества обеспечения сами имели питомники экспортных культур и распределяли саженцы среди своих членов. Общества обеспечения положили начало «триумфальному шествию» кофе и какао по бывшим французским владениям на побережье Гвинейского залива.

Общества обеспечения сыграли также определенную роль в превращении арахиса в монокультуру Сенегала, хотя им и не приходилось заниматься непосредственным внедрением этой культуры, которая завоевала уже достаточную популярность среди крестьян. В Сенегале общества обеспечения по характеру и задачам несколько приблизились к сбытовым кооперативам. Здесь были сделаны попытки защиты инте-

ресов членов общества на рынке и обеспечения их кредитом; общества обеспечения имели в своем распоряжении резервы арахиса, который они давали крестьянам в ссуду по небывало низким для Африки процентам. Последовательное проведение этой политики могло бы сыграть решающую роль в борьбе с ростовщичеством, может быть даже в полной его ликвидации. Однако этого не произошло. Действенные меры по созданию резервов арахиса имели крайне нерегулярный характер и проводились в основном в моменты кризиса, когда создавалась угроза сокращения производства экспортной культуры.

Администрация колонии, создав общества обеспечения, в значительной степени предоставила их в финансовом отношении собственной участи и не оказывала им существенной материальной поддержки. Это было следствием отчасти вечной нехватки средств в бюджете колонии, отчасти недовольства торгово-ростовщических элементов и всякого рода перекупщиков, тесно связанных с влиятельными иностранными торговыми монополиями, оказывающими давление на администрацию. В результате ростовщичество продолжало процветать и процветает до сих пор. Задолженность крестьян огромна.

По данным обследования, проведенного в Син-Салуме (область Сенегала) в середине 50-х годов, задолженность крестьян, включая ссуды обществ обеспечения, составляла в среднем 3 афр. фр. на 1 кг арахиса. Из всех производителей арахиса этой области 18% имели задолженность менее 10% стоимости будущего урожая, 51 — от 10 до 30, 24% — более 50% стоимости урожая [6, стр. 97].

Таким образом, общества обеспечения не улучшили положения крестьян и не ликвидировали пути докапиталистических форм ростовщичества, сильно сковывающие сельскохозяйственное производство и значительно повышающие его издержки.

Подобная же непоследовательность характерна и для попыток использовать общества обеспечения в борьбе с системой посредничества при скупке арахиса в Сенегале. После второго «кризиса семян» (1931 г.) администрация разрешила обществам скупать арахис у крестьян и продавать его. Государство получало, таким образом, возможность вмешиваться непосредственно в торговлю экспортным продуктом. Вице-губернатор Сенегала 7 июля 1932 г. прямо заявил, что «переход обществ обеспечения к продажам под руководством и контролем административной власти будет оказывать сильное регулирующее влияние на внутренний рынок...» [4, стр. 101].

Такая перспектива вызвала страшное волнение среди коммерсантов. Последовали протесты в Торговую палату. Торговцы опасались, как бы политика контроля не перешла в государственную монополию на торговлю. Их пугала также, хотя и отдаленная, перспектива выхода обществ обеспечения на внешние рынки в качестве экспортера. Кроме того, торговцев не устраивала необходимость покупать арахис по твердым ценам у обществ обеспечения, тогда как при свободной конкуренции устанавливались более низкие цены. Не выдержав такого натиска, администрация поспешила выступить с успокоительными разъяснениями и в конечном счете капитулировала, заверив, что никакого вмешательства в торговлю не последует.

После второй мировой войны администрация попыталась насаждать сбытовые кооперативы. К 1950 г. по всей ФЗА существовало уже 212 таких кооперативов, в том числе: Кооперативный союз Сенегала (66 кооперативов) (Union des Coopératives du Sénégal), Производственный кооператив Нзерекоре в Гвинее (Coopératives de Production de N'Zéré Koré), Кооперативы Берега Слоновой Кости (Coopératives de

la Côte d'Ivoire), Кооперативный союз Дагомеи (17 кооперативов) (Union des Coopératives de Dahomey), два маленьких кооператива в Судане. Деятельность их всех оказалась весьма плачевной. Не имея поддержки кредитом, они уже в конце 1951 г. оказались должниками на несколько миллионов африканских франков и в конечном счете были распущены.

Несколько удачнее был другой опыт. В 1952 г. в арахисовой зоне Сенегала был создан ряд сбытовых показательных кооперативов (coopératives-pilotes d'écoulement), которые объединились в Кооперативное соглашение (Entente Coopérative), насчитывающее более 25 тыс. членов. В 1955—1956 гг. оно реализовало 6% урожая арахиса в Сенегале. К 1957—1958 гг. его доля в скупке арахиса повысилась до 140 тыс. т при общем урожае 828 тыс. т.

Но в целом в колониальный период попытки организации скупки экспортной продукции кооперативами проваливались, наталкиваясь на ожесточенное сопротивление иностранных торговых монополий и по-средннческо-ростовщических кругов из местного населения.

Администрация общества обеспечения также для распространения современной техники и селекционных семян. Так, в 1912 г. губернатор Сенегала приказал создать в Бамбее учреждение по изучению методов улучшения производства арахиса. В 1924 г. оно было передано под контроль федерального правительства и получило название Экспериментальной станции по арахису. С 29 августа 1930 г. она стала именоваться Центром агрономической службы сенегальской области по арахису. Ежегодно станция в Бамбее передавала обществам обеспечения для распространения среди производителей селекционные семена. В 1932 г. она распределила 22 т, в 1935 г. — 26, в 1951 г. — уже 35 тыс. т [7, стр. 12; 8, стр. 69]. И в настоящее время селекционные семена в Сенегале почти полностью заменили неселекционные.

Очень часто общества обеспечения приобретали в собственность машины главным образом по обработке продукта: декортикеры арахиса, мотодробилки для пальмисты, мотопрессы для пальмового масла, машины по обработке кофе и т. д. За определенную плату на этих машинах производилась обработка урожая членов данного общества. Большой удельный вес машин, предназначенных не для возделывания земли и ухода за растениями, а для последующей обработки уже готового продукта, объясняется тем, что качество конечного продукта, идущего на экспорт, сильно снижается в случае его переработки традиционными методами, не говоря уже об уменьшении его количества. Это снижает цену его на мировом рынке. Так, например, если за день работы африканка перерабатывала 2 кг пальмисты, давая масло 25-процентной кислотности, то прессы, распространяемые в Дагомею в 30-х годах с помощью обществ обеспечения, за десять часов работы выжимали 5400 кг масла 3-процентной кислотности [4, стр. 144—145]. Иногда общества имели целые комплекты (нечто вроде заводов) по первичной обработке экспортных культур, например по подготовке кофе.

Кроме проведения структурных изменений общества обеспечения способствовали появлению и развитию ростков капитализма в африканском сельском хозяйстве и непосредственно, хотя и крайне непоследовательно, содействовали укреплению местной африканской буржуазии, стараясь создавать ей наилучшие условия, предоставляя кредиты деньгами и натурой (удобрения, машины), покупая у нее урожай по фиксированным ценам, оказывая ей техническую помощь.

Известный французский этнограф Бутийер в книге, посвященной обследованию области Бонгуану в Береге Слоновой Кости, вынужден

был констатировать, что общества обеспечения (к тому времени уже ВОСП) ориентировались на такие технические улучшения, которые были применимы только в самых крупных и богатых плантациях. Бутийер пишет далее, что ВОСП предусматривали в своей деятельности в основном интересы самых богатых плантаторов, игнорируя то обстоятельство, что средние и мелкие не могут воспользоваться их услугами из-за отсутствия соответствующего капитала [3, стр. 130]. На создание крепкой кулацкой верхушки в деревне были направлены такие начинания администрации, как бесплатная (или за минимальную плату) обработка земель наиболее зажиточных жителей модернизированной сельскохозяйственной техникой с применением удобрений. Еще более распространены были передача зажиточным хозяевам в кредит на льготных условиях техники и удобрений и осуществление затем общего руководства этими хозяйствами со стороны государственных специалистов, помощь агрономическими советами, содействие комбинированию животноводства с земледелием, распространение плужной техники.

Показателен в этом отношении пример одной деревни на севере Берега Слоновой Кости, в зоне разведения традиционных культур и натурального хозяйства. Один из зажиточных крестьян этой деревни, некий Сиди Самакэ, сумел с помощью общества обеспечения поставить в зависимость от себя всю деревню с числом населения около 150 человек. В начале 50-х годов Сиди Самакэ купил у общества трактор в рассрочку и получал в больших количествах удобрения по пониженной цене. Он купил себе также грузовик, и сам стал вывозить продукцию на рынок. Благодаря этому Самакэ увеличил размеры своего участка под рисом почти до 30 га, тогда как у других семей деревни, не имевших трактора, размеры рисового участка не превышали полгектара. Таким образом, этот хозяин стал широко практиковать торговое земледелие. Кроме того, он начал сдавать трактор в наем желающим из расчета 20 тыс. афр. фр. за обработку 1 га, что также увеличивало его доходы. Сиди Самакэ использовал наемный труд; его поля ежегодно обрабатывало более 20 рабочих. Так, с помощью администрации Самакэ начал вести производство капиталистического типа [11, стр. 291—294].

Администрация, общества обеспечения беспокоились и о снабжении африканских предпринимателей рабочей силой. Это был очень важный вопрос, так как в Западной Африке не было свободных рабочих рук вследствие неразвитости там капиталистических отношений.

Африканский сельскохозяйственный капитализм в прибрежных местностях (главным образом в Сенегале и Береге Слоновой Кости) развивался весьма своеобразно. Местное коренное население, испытывавшее потребность в деньгах, занималось разведением экспортных культур. Между тем во внутренних районах положение было иным. Экспортные культуры там были развиты гораздо слабее, и основным источником получения денег для уплаты налога служило отходничество в города и прибрежные местности. Таким образом, долгое время, вплоть до самых последних лет, единственным видом наемного труда в Сенегале и Береге Слоновой Кости был миграционный.

Производство на плантациях в значительной степени зависело от притока сезонных рабочих. Однако в некоторые годы их число на побережье резко уменьшалось. Так было, например, во время мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., сильно отразившегося на арахисовом производстве. В 1932 г. торговые компании опасались, что наветаны (сезонные рабочие из Мали и Верхней Гвинеи) не поедут в Сенегал. Для предотвращения этого государственные власти Сенегала вместе с торговыми палатами предприняли целый ряд мер по стимулированию

притока наветанов. Правление железной дороги Тиес — Нигер значительно снизило стоимость проезда, торговые палаты предоставили наветанам значительные суммы для оплаты проезда в Сенегал; усилиями торговых палат и администрации для наветанов даже заранее подготавливались места жительства в деревнях, куда они направлялись. Подобные явления можно было наблюдать и после войны. Так, например, в 1950 г. сенегальские общества обеспечения, как уже упоминалось, затратили на организацию доставки наветанов 23 млн. афр. фр.

Однако общества обеспечения, внося определенные элементы капитализма в африканское сельское хозяйство, в то же время замедляли развитие капитализма прежде всего тем, что предоставляли свободу действий ростовщикам.

Освобождение производства из-под контроля мелкой и средней торгово-ростовщической местной буржуазии и полная передача этого контроля в руки государства неизбежно вызвали бы искоренение ростовщичества, облегчили бы положение крестьянства, расширили бы возможности производства. Это имело бы и другое последствие: постепенное усиление вытеснения натурального уклада товарным, интенсификацию процесса раскрестьянивания, окончательную и быструю поляризацию классовых сил в африканской деревне. Короче говоря, проведение до конца мер, предусмотренных при создании обществ обеспечения, в значительной степени расчистило бы дорогу развитию капитализма в сельском хозяйстве, освободив его от пут ростовщичества и ориентируя капиталы торговцев и ростовщиков на производство.

Развитие капитализма замедлялось и некоторыми другими обстоятельствами. Колониальные власти, общества обеспечения, содействуя развитию деревенской африканской буржуазии, в то же время часто полностью пренебрегали ее интересами или даже действовали умышленно в ущерб ей, чтобы создать наиболее благоприятные условия для торговых монополий и немногочисленных европейских плантаторов.

В 1954 г., например, в области Бонгуану общества обеспечения начали проводить целый ряд мероприятий по улучшению качества какао, в чем непосредственно были заинтересованы экспортные компании, так как какао с Берега Слоновой Кости имело очень низкое качество и с трудом конкурировало с ганским и южноамериканским. Общества организовали у некоторых плантаторов образцовые мастерские по обработке урожая какао. В течение 1954—1955 гг. в них было обработано 60 т какао значительно лучшего качества по сравнению с обычным. Но рыночные условия того года были неблагоприятны, и коммерсанты-экспортеры могли предложить за это какао цену лишь на 8 афр. фр. выше, чем за прочее. Эта надбавка не покрывала расходов плантаторов на организацию мастерских [3, стр. 125]. Таким образом, политика внедрения технических усовершенствований в обработку экспортного продукта была дискредитирована и у африканских плантаторов пропал интерес к модернизации производства.

Развитию капитализма в африканском сельском хозяйстве немало препятствовали и принудительные наборы, осуществлявшиеся не без помощи обществ обеспечения. Это отвлекало значительную часть трудового населения на работы по созданию инфраструктуры и на обеспечение рабочей силой европейских плантаторов. Тем самым местные хозяева кулацкого типа лишались рабочей силы, которая была и местами остается до сих пор очень дефицитной. Иногда принудительным наборам подвергались даже африканские плантаторы, имевшие довольно солидно организованные предприятия капиталистического типа. Их от-

правляли работать на соседние плантации, принадлежавшие европейцам, а их собственные участки приходили в упадок.

Таким образом, анализ организации и деятельности кооперативов в ФЗА приводит к следующим выводам.

1. Общества обеспечения по своему происхождению, организационной структуре, методам управления, поставленным и выполнявшимся задачам являлись государственно-монополистическим орудием колониализма и сильно способствовали приспособлению африканского сельского хозяйства к интересам иностранного капитала.

2. Для деятельности обществ обеспечения характерна крайняя непоследовательность и противоречивость. Они не проводили до конца намеченных и даже начатых мероприятий, часто практиковали действия, взаимоисключающие и прямо противоположные друг другу.

С одной стороны, они содействовали развитию торгового земледелия и элементов капитализма в африканском хозяйстве, а с другой — тормозили его. Подобное явление отражает двойственность политики французского капитала, которая является непосредственным результатом противоречий между различными группировками монополий.

Полный переход в руки государства контроля над производством и сбытом экспортных культур (на это была направлена деятельность обществ обеспечения) был бы чрезвычайно выгоден финансово-промышленным группировкам метрополии: значительно понизились бы цены на колониальные продукты и была бы создана возможность регулировать и в какой-то мере даже планировать объем их производства. Однако этого не произошло вследствие противодействия другой части монополистической буржуазии, а именно торговых компаний, занимающихся скупкой экспортных продуктов. Они были заинтересованы лишь в незначительном вмешательстве государственного аппарата в воспроизводство, потому что их прибыли возрастали по мере увеличения объема вывоза, но они не хотели, чтобы это вмешательство стало решающим фактором в производстве, и предпочитали влиять на него через многоступенчатую лестницу посредников. Особенно пугала торговые компании перспектива того, что, превратившись в закупочно-сбытовые организации, общества обеспечения установят твердые фиксированные цены на свою продукцию и, даже больше того, будут угрожать монопольному положению этих компаний на французском и мировом рынке. Торговые компании боялись, что они попадут в экономическую зависимость от этицизированных обществ обеспечения и колониальное государство сможет через эти общества проводить политику, выражающую интересы конкурирующих с ними группировок буржуазии метрополии.

Кроме того, торговые дома находились и до сих пор находятся в тесной связи с местными перекупщиками, составляющими одновременно основной контингент ростовщиков. Почти весь экспортный продукт фирмы покупали у мелкой и средней буржуазии и вынуждены были поэтому в какой-то мере ограждать ее интересы. Таким образом, в результате противодействия торговых компаний создание обществ обеспечения осталось полумерой, как и многие другие государственно-монополистические мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Agronomie tropicale», Norgent-sur-Marne, 1951, № 7—8.
2. Akindélé A., Aguessy C., Le Dahomey, Paris, 1955.
3. Boutillicr J.-L., Bongouanou. Côte d'Ivoire, Paris, 1960.

4. Boyer M., Les Sociétés de Prévoyance, de Secours et de Prêts mutuels agricoles en Afrique Occidentale Française, Paris, 1935.
5. Capet M., Traité d'économie tropicale. Les économies de l'AOF, Paris, 1958.
6. «Economie et politique», Paris, 1957, № 37—38.
7. Pehaut Y., L'arachide du Sénégal, — «Les Cahiers d'Outremer», Bordeaux, 1961, № 53.
8. Peter G., L'Effort Français au Sénégal, Paris, 1933.
9. Séré de Rivières, Le Sénégal — Dakar, s. l. [б. м.], [б. г.].
10. Spitz G., Le Soudan Français, Paris, 1955.
11. Tricart J., Deux types de production agricole aux environs d'Odienne (Haute Côte d'Ivoire), — «Bulletin de l'Institut Français d'Afrique Noire», Dakar, sér. B, 1957, XIX, № 1—2.